

Пэй Цинъюэ опешил и мгновенно отбил его руку:

— И не мечтай. У самого, что ли, нет?

— Нету, — Су Юй задрал футболку, выставляя напоказ абсолютно белый, мягкий и гладкий живот. Его и самого это жутко допекало: почему у всех вожаков и бойцов кубики есть, а у него нет? Досада берет! — Сам посмотри, вообще ничего нет.

Пэй Цинъюэ онемел.

Он молча натянул куртку и пошагал к выходу.

Су Юй не сдавался:

— Ну потрогать-то хоть можно? В крайнем случае потом разрешу свой пощупать.

Пэй Цинъюэ залился краской до самых ушей:

— Пошёл прочь!

Надо же, сыскался наглец похлеще его самого! Они в каких вообще отношениях, чтобы вот так сразу взаимными поглаживаниями заниматься? Мечтать не вредно! Он абсолютно точно не из таких доступных.

Они друг за другом вышли со спортивной площадки. На аллеях уже почти никого не было. На шагу Пэй Цинъюэ внезапно бросил:

— Завтра после занятий я тебя не провожаю.

— А? — Су Юй опешил. — Да ладно тебе, не сгущай краски.

"Неужели такой мелочный? Ну не дал потрогать и не дал, чего сразу губы дуть?"

— Что значит «не сгущай»? — Пэй Цинъюэ посмотрел на него как на идиота. — У нашего факультета начинается двухнедельная практика по выживанию в дикой природе. Все эти две недели я проведу на Великой дикой горе.

— А... о-о, — Су Юй смущённо усмехнулся, поняв, что сморозил глупость, и сбивчиво добавил: — Выживание в дикой природе — дело опасное. Будь осторожен.

— Угу, — Пэй Цинъюэ оглянулся на него. — Ты после уроков сразу домой иди. Если возникнут какие-то проблемы, которые не сможешь решить сам, найди Фу Шэна или Лу Хуэя, они помогут.

— Понял.

На следующий день место рядом пустовало. Су Юй досадно цыкнул языком — как ни странно, ему было непривычно.

Привычка — страшная штука. Чужая макушка, маячившая перед глазами изо дня в день, вдруг исчезла, и, что самое паршивое, её не будет целых полмесяца.

После полудня, едва закончились уроки, Су Юй сразу же направился к выходу. Не то чтобы он так послушно следовал наказам Пэй Цинъюэ — просто у него появились дела.

Выйдя за ворота, он сел на трамвай и поехал в больницу: хотел узнать, во сколько обойдётся пара биометрических протезов.

Врач расспросил о деталях и снял примерные мерки, после чего Су Юй обрисовал состояние Цинь Шианя.

Названная сумма заставила его ахнуть: около двухсот тысяч звёздных монет.

Выйдя из больницы, Су Юй почувствовал, как на плечи давит неподъемный груз.

Двести тысяч! Вот черт! Слишком много.

До дня рождения Цинь Шианя оставалось ещё несколько месяцев, но сможет ли он за это время добыть такую уйму денег?

Способы заработка, конечно, имелись.

Можно продавать готовые зелья, но пока он лишь рядовой слушатель, даже не квалифицированный алхимик начального уровня. Каким бы высоким ни оказывалось качество его снадобий, сбывать их придётся исключительно на чёрном рынке.

Был и другой, более простой и быстрый путь: составить несколько рецептов и продать их фармацевтическим корпорациям.

Формулы снадобий, сохранившиеся в его памяти со времен мира самосовершенствования, превосходили разработки этой эпохи на порядок. Взять хотя бы косметические зелья для

женщин или средства для сжигания жира — напиши он пару таких рецептов, фармкомпания с руками вырвут.

Однако главный затык заключался в том, что для большинства ингредиентов из мира сянсья всё ещё требовалось найти здешние аналоги. Придётся поторопиться: за оставшиеся месяцы до дня рождения брата он просто обязан составить работающую формулу.

Дни потянулись один за другим. Су Юй с утра до ночи был погружён в учёбу, подобно губке, жадно впитывающей знания нового мира.

Упорный труд всегда приносит плоды. Каждый день, бывая на опытных полях, он выпрашивал у старшекурсниц то пару листиков, то кусочек корешка. И сам не заметил, как собрал полный комплект ингредиентов для смертоносного яда.

Яд для самообороны, о котором он так долго мечтал, наконец-то был готов! Теперь и в темноте ходить не страшно.

Это снадобье, созданное на основе вытяжки из сока ядовитого анчара, одинаково смертоносно действовало как на людей, так и на крупных зверей. Стоило ему попасть в глубокую рану, как сердце жертвы мгновенно парализовывало, сосуды закупоривались, и наступала неизбежная смерть от удушья.

В мире сянсья это средство считалось самым ходовым ядом для защиты, а он провозился столько времени, прежде чем сумел его составить.

Как бы то ни было, результат достигнут.

В начале марта зарядили дожди. Посреди ночи прогремели первые раскаты грома, и небо словно прорвало: ливень безумствовал двое суток, а затем сменился бесконечной, унылой моросью, которая затянулась на дни.

Подперев щеку рукой, Су Юй задумчиво косился на пустующее соседнее место. Пэй Цинъюэ ушёл уже больше десяти дней назад. Если посчитать, вернётся дня через два-три.

Кстати говоря, что вообще представляет собой этот курс выживания?

Поразмыслив, Су Юй потянул за рукав сидевшего впереди Лу Хуэя.

— Чего тебе? — спросил тот, обернувшись.

— Да так, ничего особенного. Хотел узнать, ты что-нибудь слышал про эту практику по выживанию?

— А, про это! Кое-что знаю, — охотно отозвался Лу Хуэй. — У боевого факультета вылазки всегда проходят на Великой дикой горе.

Великая дикая гора располагалась на самом краю хребта Циху. Крутыми склонами она не отличалась, зато тропы там были путанными, а вся территория поросла густым лесом, скрывавшим солнце. Птиц, зверья и гадов там хватало с избытком, поэтому место идеально подходило для тренировок.

Разумеется, несмотря на изобилие живности, реальной опасности гора не представляла. Цель практики состояла лишь в том, чтобы научить курсантов выживать в диких условиях, а не отправить их на убой.

Крупных мутантов или аномально агрессивных хищников там не водилось. Каждый год перед началом учений школа запрашивала помощь у военных, и те прочесывали гору вдоль и поперек, полностью зачищая территорию от опасного зверья.

— Поскольку гора относительно безопасна, а закалить курсантов всё-таки нужно, каждому разрешают взять с собой только один рюкзак. В нём — маячок, аварийный передатчик сигналов бедствия, питательные растворы и базовый набор для первой помощи. Из оружия — только один армейский кортик. Никаких огнестрелов или сложных гаджетов, связь тоже забирают.

Договорив, Лу Хуэй сощурился и с лукавой ухмылкой спросил:

— Ты чего, за босса переживаешь?

— С чего бы? Делать мне больше нечего! Просто стало любопытно.

— Да не дергайся ты, — пропустив его открещивания мимо ушей, махнул рукой Лу Хуэй. — Наш босс с его-то навыками любых змей и диких тварей одной левой разматает.

Су Юй лишь промолчал.

После занятий Су Юй успел на последний трамвай. Народу в вагоне было немного. Пассажиры, сморенные усталостью после рабочего дня, сидели в абсолютной тишине, отчего звук динамика настенного экрана казался неожиданно громким.

Передавали новости.

«В связи с непрекращающимися ливнями на Горе Бирюзовых Облаков за пределами восточного сектора С произошёл сход селевого потока. Просим водителей проходящего транспорта выбирать пути объезда...»

Су Юй от нечего делать рассеянно слушал диктора, но при упоминании Горы Бирюзовых Облаков внезапно замер. Сердце в груди болезненно сжалось и сделало пару суматошных ударов.

В оригинальном романе описывалась эта гора. Эпизод был коротким, но служил важнейшим поворотным моментом сюжета.

Как сообщалось в книге, затяжные дожди спровоцировали оползень на Горе Бирюзовых Облаков. Сама по себе стихия не представляла катастрофы — бедой стало то, что грязевой поток вымыл из логова опаснейшего мутанта: черно-узорчатую златополосую гадюку.

Двигаясь вдоль русла реки, тварь переползла на расположенную неподалёку Великую дику гору.

Военные выставили по периметру тренировочной зоны инфракрасные сканеры и радары, дабы предотвратить проникновение хищников, но гадюка то ли воспользовалась подводными карстовыми каналами, то ли нашла иной путь — так или иначе, смертоносная рептилия проникла на гору в обход всех высокотехнологичных систем обнаружения.

Её появление стало сущим кошмаром для курсантов. Многие даже не успели нажать на кнопку вызова помощи, как оказались проглочены живьём.

Черно-узорчатая златополосая гадюка отличалась жутковатым маскировочным окрасом и невероятной скоростью, а густые лесные чащобы Великой дикой горы идеальным образом подходили для твари такого размера.

Она нападала бесшумно: сперва сбивала жертву мощным ударом хвоста, а затем заглатывала целиком. Ученики, отдыхавшие под деревьями или в пещерах, погибали в полной тишине, не успев даже пикнуть.

К тому же чудовище пробралось на территорию ночью. На дежурстве у военных оставалось всего два оператора, следивших за ночными тепловизорами.

Наложение этих роковых факторов превратило ночь в кровавую бойню.

Когда наутро военные осознали масштаб катастрофы, большая часть курсантов уже была мертва.

В оригинале главный герой, Шэнь Гуаньнань, тоже находился среди участников практики. Однако благодаря главному геройскому ореолу ему удалось выжить: когда гадюка загнала его в угол, подоспела помощь военных. Он отделался тяжёлыми ранениями.

По первоначальному сюжету Су Юй в тот период как раз сильно поссорился с Шэнь

Гуаньнанем и уехал из города залечивать душевные раны.

А вот Су Мо каждый день дежурил у больничной койки, носил бульоны и ухаживал за раненым. Их отношения совершили стремительный рывок: Шэнь Гуаньнань, ранее поглядывавший на Су Мо свысока, проникся к нему глубокой признательностью и симпатией, начал защищать его и помогать во всём. Словом, эта трагедия заложила фундамент для романтической линии главных героев.

В романе событиям на Великой дикой горе уделялось всего пару строк — автору нужно было лишь подтолкнуть сюжет.

Но сейчас, вглядываясь в детали, Су Юй осознал: эта сухая строчка на бумаге была буквально залита человеческой кровью.

Трамвай остановился. Су Юй медленно вышел на улицу. Непрекращающаяся морось секла по лицу. Раньше дождевые капли казались просто прохладными, но теперь от них веяло ледяным холодом, проникавшим до самых костей.

Он неспешно добрался до дома. Цинь Юэ уже приготовил ужин и ждал его. Поужинав в семейном кругу, Су Юй ушёл к себе и вбил в поиск на терминале «Гора Бирюзовых Облаков».

На виртуальном экране появились те же новости, что крутили в трамвае: на гору действительно обрушился оползень.

Немного помешкав, он запросил карту. Как и следовало ожидать, Гора Бирюзовых Облаков входила в хребет Циху и граничила с Великой дикой горой — их разделяла лишь широкая река.

Все факты сходились. Катастрофа, прописанная в сюжете, приближалась. Кому-то предстоит получить тяжелые увечья, а кому-то — погибнуть.

Жертвами могли стать незнакомые ему люди... или его сосед по парте, Пэй Цинъюэ.

В оригинальной истории Пэй Цинъюэ вообще не участвовал в этих учениях, поскольку из-за повреждённой ментальной силы не поступал на боевой факультет.

Но появление Су Юя переписало ход событий.

Су Юй колебался всё сильнее. Каждая жизнь ценна. Жизнь Пэй Цинъюэ важна, но и жизни остальных курсантов не менее ценны.

Причина его сомнений кролась в том, что сюжет уже изменился.

А раз так, то и другие детали могли трансформироваться!

Вдруг этой твари вообще не придет в голову лезть на Великую дикую гору?

Если он сейчас поднимет панику и попытается сорвать учения, всё обернется глупейшим фарсом.

Да и едва ли ему по силам что-то отменить.

Хотя практика организовывалась академией, по сути, это был военный смотр и отбор будущих офицеров.

А главное — у него нет никаких доказательств. Кто поверит голословному заявлению какого-то первокурсника о том, что на гору прокралась черно-узорчатая золотополосая гадюка?

— И что мне делать? — пробормотал Су Юй, глядя на сплошную пелену дождя за окном.

Поразмыслив пару минут, он открыл контакты и набрал номер Лу Хуэя.

Тот долго не поднимал трубку и ответил лишь после десятого гудка:

— Что стряслось?

— Да так... Слушай, а если кто-то попытается сорвать учебно-полевые стрельбы и выживание, какое наказание за это грозит?

— Расстрел на месте. Свинцом фаршируют сверху донизу, — не задумываясь, отрезал Лу Хуэй.

Су Юй:???

<http://bllate.org/book/20489/2132438>